

ОТБОРОЧНЫЙ ТУР

Живет в Риге (Латвия). Визитная карточка автора, желающего принять участие в 1-м туре конкурса.

Мариар

Тучи беременные над головой.
Бабы ползучие дождём разродятся.
"Детка из маминого пуза, - изволь
за руку матери держаться. - Будь рядом! "

На остановке - толчея. Ты мала

ростом. Так просто без жгута-пуповины
крошке запутаться в ногах. Поклялась
Богу тебя оберегать. - Будем квиты.

Бабыми каплями расшит тротуар.
Род человеческий втекает в автобус.
"Кресло свободное - твоё, Мариар! -
Не зазевайся! - Мы выходим, где Stockmann. "

Перлы на окнах - загляденье! Стучу
пальцем по тёплому стеклу. Дождевые
зёрна сливаются, становятся чуть
ярче, чуть больше. Превращаю их в вилку -
реченьку слёз...

Вглядываюсь... Близ РТУ - "бегемот"
Каменный. Даугава волнуется. Замок
Света на левом берегу... Вот народ
выполз из транспорта. Поехали... - "Мама!" -
вскользь пронеслось.

Взглядом по креслу... - Мариар, где же ты?
"В пузе!" - сказала пустота. - "Не разбудишь!" -
скрипнуло кресло. - Не обмолвилась - тишь. -
Им не поверила: сошла с перепугу.

День, заштрихованный дождём, - поделом
пугалу бледному, босому, по лужам
рожениц к дочери бегущему! - Льёт
ливень прохладу на чело. – Нет, не струшу!

У обездоленной особенный нюх:
ступит на камень освежённый и хладный, -
жженье почувствует в ступне. Пять минут -
мука от камня. - Он живой указатель.

Ткацкая. Ратушная площадь. Петух
видит, где ты... - Мне остаётся молиться...
Пулей в туннель. Насторожился мой слух. -
Где-то на Набережной явственно слышен
плач Мариар.

Пулей наверх... На остановке, одна,
девочка с красными от плача глазами.
"Мама нашлась!" - пролепетала она. -
"Да, Мариар! На перепутье - Бог с нами! -

В луже - кошмар!"

Шоколадное свидание

Точка отсчёта особенной встречи - наш парк.
Время увидит нас вместе. На лаймовских
не шоколадных часах будет что-то не так:
цифры раскрутят рулетку, на лапах за
дичью погонятся стрелки. Нам псов не унять:
в этих бегах мы – жар-птицы секундные.
Солнечный вечер из роз, поцелуев, сонат -
сиюминутное чудо, покуда мы
верим в любовь шоколадную...

Старый черешчатый дуб, в 6 часов на двойном
мощном стволе будет тень от светильника.
Множество глаз не приметят нас здесь. - Не кольцом
ведьминым дуб заколдуем. Насильно за
шлейф бирюзового платья не держат цветы. -
Шаг мой - свободен. К лицу шоколадному
белую длань поднесу. - Не увидишь золотых
звёзд на ладони моей. - Мне не надо их! -
Бездна звёзд в небе над Латвией.

Что ты возьмёшь от меня? - На ладони - не счесть
сладостей не шоколадных. Разглажу на
лбу сеть глубоких морщин. - Зажурчишь, как ручей
на Бастионке, мой суженый-ряженный.
Майскую песню - пойму. - На ином языке
точно такую токката-мелодию
зяблик мне пел на окне. В этот миг, налегке,
будет течь славная жизнь! - От голодных уст -
твой шоколад не расплавится!

Фонари крылатые

Ткацкая.
Клацают
языками
меж домами
фонари крылатые.
Как они - богаты мы
звонкою словесностью.
Помнишь песню родичей:

жить, любить, охотиться?
Что содеют с песней сей
два клыка над облаком?
Впрочем, ничего особого.
Тучей подкрепится месяц:
вспухнет шар пророческий.
Слово - королевское высочество:
каждый слог - на должном месте.
Серебрится мастерская творчества
в омуте житейском.

Звуки, тихо лейтесь!
Спит по-детски
кот на крыше:
выше люка,
выше люда,
к свету -
ближе.

{jacomment off}